

Откровение 4 и 5: Суд или инаугурация?

Является ли сцена в тронном зале, описываемая в Откровении 4 и 5, инаугурацией Христа после Его вознесения или судом, который вершит Христос перед окончанием Своего служения в небесном святилище? Адвентистские библейские исследователи разделились во мнениях касательно данного вопроса. К примеру, Ричард Дэвидсон¹, Джон Паулин² и Ранко Стефанович³ считают, что в этих главах изображается инаугурация Христа, тогда как Р.Дин Дэвис⁴, Альберто Р. Трейер⁵ и Марио Велособ придерживаются взгляда о том, что здесь описывается суд Христов перед Его пришествием на землю⁷.

В книге Откровение в главах 4, 5 представлена первая престольная сцена. Здесь описывается Бог Отец, сидящий на престоле с запечатанной книгой в деснице, Христос же представлен как единственный достойный раскрыть эту книгу и снять ее печати. Что это за книга? Содержатся ли в ней записи о человеке? Является ли эта книга основой для суда накануне пришествия? Или же получение этой книги имеет другое значение, такое как инаугурация Христа как Царя/Первосвященника для Его служения в небесном святилище? Другими словами, относится ли Откр. 4–5 к эсхатологии инаугурации или к эсхатологии последнего суда?⁸

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Если приверженец той или иной интерпретации данного отрывка попытается привести доказательства из самого текста, вряд ли у него это получится. Предположения должны проверяться доказательствами, а не наоборот. В связи с этим следует напомнить некоторые герменевтические принципы. (1) Ни идея об инаугурации, ни идея о суде не должны накладываться на данный отрывок. (2) Решения в пользу инаугурации или суда необходимо находить в рамках самого отрывка. (3) Выводы касательно

инаугурации или суда должны делаться в гармонии с общей структурой книги. (4) Кроме того, они должны находиться в согласии с еврейским религиозным культом, так как небесное святилище и те, кто служат в нем, представляют собой аналог земного святилища. Эти четыре принципа находятся в согласии с герменевтикой *Sola Scriptura*, когда Священное Писание интерпретирует само себя. И, наконец, (5) добавляет ли Эллен Уайт какие-либо идеи, подтверждающие вывод, достигнутый на основании Писания? Представление о том, что защитники идеи инаугурации являются претеристами, а те, кто поддерживают идею суда – футуристами, по-видимому, не совсем корректно, учитывая тот факт, что инаугурация – это событие, которое сохраняет свое значение и после ее совершения. Инаугурация Царя/Первосвященника сама по себе не являлась самоцелью. Скорее, это представляло собой лишь начало процесса, продолжающегося до окончания суда перед пришествием. Так, инаугурация Царя/Первосвященника представляла собой посвящение Его в царские/первосвященнические обязанности, включающие всебя *tamid* – ходатайство и *yom kippur* – суд в День очищения. Христос был посвящен и на то, и на другое. Этот факт отдает должное трехмерной природе эсхатологии, выражающейся в прошлом, настоящем и будущем. В своей статье, опубликованной в *Andrews University Seminary Studies*, Джон Паулин относительно Откр. 4, 5 пишет следующее: «Никакой другой отрывок из книги Откровение не содержит такого количества или такого широкого разнообразия аллюзий на еврейский религиозный культ, как вводная сцена, описываемая в Откровении 4 и 5. Подобное количество ссылок возможно только в случае, включающем в себя храм/святилище в целом. В еврейском религиозном культе возникают только два подобных случая: День искупления и служение инаугурации (см. Исх. 40; ср. 1 Цар. 6–8)»⁹. Не случайно, что в настоящее время адвентистские исследователи рассматривают Откр. 4, 5 как описание Дня искупления и суда перед пришествием, так и инаугурацию Христа сразу после Его вознесения. Очевидно, что Откр. 4, 5 не может одновременно представлять и то, и другое, так как эти события отдалены друг от друга почти на два тысячелетия. В настоящей статье мы

постараемся привести достаточно аргументов, чтобы убедиться в том, что в данном отрывке идет речь именно об инаугурации, а не о суде накануне пришествия.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОТИВ ТОГО, ЧТО В ОТКРОВЕНИИ 4, 5 РЕЧЬ ИДЕТ О СУДЕ ПЕРЕД ВТОРЫМ ПРИШЕСТВИЕМ

Те, кто считает, что Откр. 4, 5 указывают на суд перед пришествием, соотносят эти главы с Дан. 7. Но между этими двумя отрывками библейского текста существуют показательные различия.

Ликование вместо суда. Сама атмосфера ликования, поклонения и прославления, преобладающая в Откр. 4, 5, отличается от предпришественной сцены суда в Дан. 7. Свидетельство против суда. Даниил говорит: «Видел я наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями... судьи сели и раскрылись книги» (Дан. 7:9, 10). Здесь ясно представлена сцена суда, когда судьи готовы к «слушанию» и перед ними раскрылись книги. Заметьте, что книга не одна, их несколько, и они открыты. Все эти образы прямо противоположны тому, о чем мы читаем в Откр. 5, где книга только одна, и к тому же запечатана, а слово «суд» и вовсе отсутствует. Но здесь можно обнаружить нечто большее, чем простое отсутствие слова «суд». В тексте также отсутствуют и греческие слова, необходимые для описания предпришественного суда. Отсутствие этих лингвистических кодов является важной частью контекстуальных фактов, помогающих определить, что именно в Откр. 4, 5 представляет собой описываемая сцена. Как отмечает Джон Паулин, лингвистические коды, указывающие на Святое святых, где происходит предпришественный суд (описываемый в Дан. 7), в Откр. 4, 5 не обнаруживаются. Так, в Откр. 4, 5 нет греческих существительных *naos* (Святое святых) и *kibotos* (ковчег завета), ассоциируемых с предпришественным судом. В данном отрывке нет даже намека на суд, хотя такие греческие термины, как *kriuo* (судить), *krisis* (процесс суда) и *krima* (приговор), начинают часто встречаться в книге Откровение, после того как в Откр. 11:19 открылось внутреннее убранство *naos*¹⁰. Важно также

обратить внимание на то, что «кризис, представленный в главе 5, разрешается не судом, а смертью Агнца»¹¹. Христос приходит к Отцу. В Откр. 5 Агнец приходит к Сидящему на престоле, чтобы получить запечатанную книгу. Что же делает Христос в Дан. 7? Даниил говорит: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его— владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13, 14). «С облаками небесными шел как бы Сын человеческий» не является Вторым пришествием (см. Откр. 14:14–20). Здесь представлен предшествующий сему приход Христа к Отцу. Христос приходит к Отцу, чтобы получить вынесенный судом приговор. Ему дается вечное владычество. То, что это означает, разъясняется далее в стихе 18: «Потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков» (Дан. 7:18). И вновь в стихах 21, 22: «Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые» (Дан. 7:21, 22). Даниилу показано, что малый рог «будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени, и времен, и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же, и власть, и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство— царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан. 7:25–27).

Эти два прихода Христа к Отцу отличны друг от друга. В Откр. 4, 5 Он приходит, чтобы получить запечатанную книгу. В Дан. 7 Он приходит, чтобы получить вечное Царство. В Откр. 4, 5 Христос приходит, чтобы начать Свое небесное служение, а в Дан. 7 Он приходит при его окончании.

Вопрос власти. Существует еще одно различие между Дан. 7 и

Откр. 4, 5. В Дан. 7 Отец дает власть Христу.

«И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему» (Дан. 7:14). В Откр. 5 Отец не дает власти Христу. Благодаря Голгофе Христос уже обладает властью. Никому более не дается подобная власть, даже Богу Отцу. Только Христос достоин открыть запечатанную книгу ввиду того, кем Он является и что Он совершил на кресте. «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12). Таким образом, главные идеи этих двух отрывков довольно разнятся. Откр. 4, 5 фокусируется на Голгофе, тогда как Дан. 7 – на решении, вынесенном на суде перед Вторым пришествием.

Ответ на вселенскую борьбу. Откр. 4, 5 необходимо рассматривать в свете вселенской борьбы. В Откр. 5 двадцать четыре старца поют новую песнь: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени» (Откр. 5:9). Они провозглашают, что Христос может начать Свое служение в небесном святилище и открыть книгу, так как, будучи Первосвященником, Он предлагает жертву. Его крестная смерть дает Ему особые полномочия, заключающиеся в праве начать работу в небесном святилище. Двадцать четыре старца продолжают: «Ты соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5:10). В славословии упоминается и о будущем. Таким образом, песнь 24 старцев охватывает период с момента инаугурации Христа на небесное служение и дослужения искупленных на новой земле. Это дает нам повод для радости.

«И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу – благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:13). Здесь описывается то время, когда все творение вновь оживет, что указывает на воскресение после Тысячелетнего царства. Великий белый престол находится на земле (см. Откр. 20:11–15). Откр. 20 описывает суд

над нечестивыми. В Откр. 5 представлен их ответ (и всех других участников суда). Таким образом, Откр.5 содержит песнь, которая описывает сцену суда, однако этот суд вершится после Тысячелетнего царства, а не перед пришествием. Какое отношение имеет запечатанная книга к суду? Что это за книга, которую Христос якобы принимает из десницы Отца? Ключ к разгадке можно обнаружить в снятии семи печатей. При снятии первых четырех печатей перед нами предстают четыре коня: белый, рыжий, вороной и бледный (см.Откр. 6:1–8). Эти кони представляют собой разворачивающиеся исторические события. Важно то, что в преддверии пятой печати мученики возопили: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:10). Очевидно, что даже после того, как пять из семи печатей были сняты, суд еще не начал выносить приговор, что приводит к выводу о том, что Откр.4, 5 не описывают суд, так как в этом отрывке не была снята ни одна печать. Шестая печать снимается непосредственно перед Вторым пришествием (см.Откр. 6:12–16). В связи с приближением Второго пришествия Христа происходят глобальные природные катаклизмы. Когда же открывается седьмая печать, на небесах наступает тишина (см.Откр. 8:1). Кажется, что открытие печатей включает в себя временной период всей христианской эры, начиная с вознесения Христа и заканчивая Его Вторым пришествием. Однако в пятой печати мученики под жертвенником не ограничены только эрой христианства (см.Откр. 6:9, 10). Эллен Уайт, говоря о нечестии мира перед Первым пришествием Христа, пишет следующее: «Земля была наполнена злодеяниями. Голоса тех, кто был принесен в жертву человеческой зависти и ненависти, зывали под жертвенником о возмездии»¹². Эллен Уайт расширяет содержание запечатанной книги, включая в нее историю мира с самого Сотворения. Комментируя отрывок из Откр. 5:1 – 3, она пишет: «В руке Божьей лежала книга – свиток истории провидения Божьего, пророческая история народов и церкви. В ней содержатся Божественные свидетельства, Его власть, Его заповеди, Его законы, Его вечное провидение и история всех правящих империй. Символическим языком в книге была представлена роль каждого народа, языка и колена с начала

земной истории и до ее завершения»¹³. В отличие от этого книги, упомянутые при описании предпришествиевого суда, касаются только тех, кто избрал сторону Бога во вселенской борьбе, так как в Дан. 7 на суд призваны только малый рог и святые Божьи (см. Дан. 7:21, 22; 25–27). Остальная часть человеческого рода здесь не упоминается¹⁴. Это говорит о том, что книга содержит все же всю историю прошлого и всю историю будущего. Книга представляет собой летопись событий вселенской борьбы¹⁵. Эллен Уайт, что касается данной книги, отмечает две значимые идеи. Она пишет: (1) «Свет, полученный нами о вести третьего ангела, это истинный свет. Начертание зверя в точности соответствует тому, что было сказано Иоанном. Не все еще понятно в данном вопросе и не будет понятно до тех пор, пока не раскроется свиток, но нам необходимо выполнить важнейшую работу в этом мире»¹⁶. (2) Второй момент касается решения иудейских вождей отвергнуть Христа: «Вожди Израиля сделали свой выбор. Их решение было записано в книге, которую Иоанн видел в руках Того, Кто восседал на престоле, и которую никто из людей не мог открыть. Во всей своей беспощадности это решение предстанет перед ними в тот великий день, когда книга будет распечатана Львом из колена Иудина»¹⁷. Это произойдет, когда эти люди вновь воскреснут, либо при Втором пришествии (см. Откр. 1:7), либо при окончании Тысячелетнего царства (см. Откр. 20:11–14).

Эти цитаты показывают, что эсхатологическое «начертание зверя» (Откр. 13:17) не будет понято до тех пор, пока книга не будет «раскрыта», а карательный характер решения вождей Израиля будет неизвестен до тех пор, пока книга не будет «распечатана». Книга будет оставаться запечатанной и непонятой до тех пор, пока не окончится великая борьба. Другими словами, использование данной книги не ограничивается только лишь предпришествиевым судом.

ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ТОГО, ЧТО ОТКРОВЕНИЕ 4, 5 ОТНОСИТСЯ К ИНАУГУРАЦИИ ЦАРЯ/ПЕРВОСВЯЩЕННИКА

Изучив свидетельства о том, что Откр. 4, 5 не описывают

предпришествивный суд, мы переходим к рассмотрению свидетельств о том, что отрывок относится к инаугурации Христа как Царя/Первосвященника после Его вознесения.

Общая структура книги Откровение.

Кэннет Стренд разделяет книгу на историческую (Откр. 1:12–14:20) и эсхатологическую части (Откр. 15:1–22:5)¹⁸. Мервин Максвелл также следует подобному делению, причем оба автора усматривают здесь хиастическую структуру¹⁹. Хотя я и согласен с подобным разделением и с их хиастическим согласованием, при рассмотрении содержания текста можно усмотреть и еще одну границу между исторической и эсхатологической частями книги. Последний стих главы 11 (см. Откр. 11:19) представляет собой взгляд в Святое святых небесного святилища. Это знаменует собой переход из первого отделения святилища, служение в котором происходит в течение исторического периода. Служение же во втором отделении святилища относится к эсхатологическому периоду²⁰.

Этот переход из первого во второе отделение святилища в Откр. 11:19 поддерживается тем, что в Откр. 13 ясно описываются эсхатологические события. К примеру, Откр. 13:3 говорит, что весь мир дивится, наблюдая за зверем, а ст. 12–16 повествуют об Америке, заставляющей весь мир поклоняться папству и учреждающей смертную казнь для тех, кто нежелает этому подчиняться. Откр. 14 провозглашает Трехангельскую весть о последнем времени (см. Откр. 14:6–13), о Втором пришествии (см. Откр. 14:14–20) и о 144000 искупленных, находящихся со Христом на небесах (см. Откр. 14:1–5). По моему мнению, историческая часть продолжается до главы 11, а эсхатологическая начинается в главе 13 и продолжается до конца книги. Если подобное деление правильно, то глава 12 представляет собой некую вершину, соединяющую обе части. И это действительно справедливо, так как она включает в себя четыре основные битвы вселенской борьбы, охватывающие как исторический, так и эсхатологический периоды. В данном случае разграничение частей книги определяется скорее содержанием, а не хиазмом.

Следует отметить, что текст, находящийся примерно посередине книги Откровение, записан как раз в главе 12 и говорит о Голгофе (12:11). Если мы представим книгу в форме треугольника, левая сторона которого – историческая, а правая – эсхатологическая, то соединятся они в главе 12 – как раз на вершине треугольника, на которой расположен Голгофский крест. Крест представляет собой точку опоры, на которой закрепляются обе части – историческая и эсхатологическая. Именно Крест оказывает решающее и определяющее влияние на обе части книги.

Устройство святилища. Соответствие образа/прообраза земному/небесному святилищу является основополагающим вопросом для тех, кто в Откр. 4, 5 видит Христа, находящегося во Святом святых. Последователи данного взгляда верно указывают на то, что престол всегда находился в Святом святых земного святилища. Они приходят к выводу о том, что видение у престола в Откр. 4, 5 должно, таким образом, происходить во Святом святых небесного святилища. Далее, предполагается, что видение о Христе, находящемся среди семи золотых светильников в Откр. 1, отражает Христа, пребывающего во Святом небесного святилища, таким образом, слова «после сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе» (Откр. 4:1), должно быть, относятся к завесе во Святое святых. Более того, именно трубный громкий голос Христа (см. Откр. 1:10, 11) приглашает Иоанна войти в открытую дверь в престольную комнату (см. Откр. 4:1, 2). Иоанн просто проходит через эту открытую дверь, разделяющую два отделения святилища, и, таким образом, пройдя через Святое, он оказывается во Святом святых.

Но существуют и другие необходимые к рассмотрению факторы. Мы уже обращались к Откр. 11:19, где Иоанн получает возможность заглянуть во Святое святых небесного святилища. Вплоть до этого момента описываются сцены, происходящие во Святом отделении небесного святилища. Мы определяем это, исходя из упомянутых здесь предметов. Единственные два предмета, упоминаемые в Откр. 1–8, находились именно в первом отделении святилища – семь светильников (см. Откр. 4:5) и жертвенник

курения (см.Откр. 8:3, 4). Ранее Откр. 11:19 мы не находим упоминания о ковчеге завета, престоле Божьем, находящемся во Святом святых. Более того, семь золотых светильников из Откр. 1 представляют семь церквей (см.Откр. 1:12, 20), а не минору из святилища. Упоминание о миноре появляется только тогда, когда Иоанн входит через открытую дверь и видит семь зажженных светильников (см.Откр. 4:5). Таким образом, можно сделать вывод о том, что открытая дверь вела во Святое, а не во Святое святых.

Это означает, что престольная сцена немогла иметь место во Святом святых, если такие предметы, как минора и жертвенник курения, явно указывают на Святое. Как же быть со строгой аналогией образа/прообраза, не допускающей нахождения престола во Святом? Иными словами, как мы объясним наличие предметов из Святого в описании престольной сцены в Откр. 5 и 8?

Нам следует быть более внимательными в понимании того, как соотносятся между собой образ и прообраз. Соответствие между ними будет точно настолько, насколько позволяют рамки прообраза. К примеру, если Писание свидетельствует о перемещающемся престоле, то это относится только к престолу на небесах, и эту его особенность никогда не сможет передать прообразный престол. Мы имеем дело с эскалацией или интенсификацией образа. Пример подобной интенсификации образа мы находим в агнце– прообразе Иисуса, Агнца Божьего (см.Откр. 5:6). Здесь представлена горизонтальная эскалация. Прообраз агнца символизирует только смерть Христа и ничего не говорит о других Его полномочиях, таких как Пророк, Первосвященник и Царь. Прообраз ничего не говорит о Его инаугурации и роли в предпршествившем суде. Он ничего не говорит о Его вечном существовании, о Его перевоплощении и Его вечном Царстве. Он даже не объясняет необходимости в смерти Сына Божьего. Однако он все еще остается истинным прообразом, даже если не отображает всех аспектов личности и деяний Иисуса.

Подобным образом, помещение престола во Святое святых в прообразном святилище является лишь одним из аспектов

престола. Прообраз не может передать того, что престол может перемещаться и находиться также и во Святом. И если агнец/Агнец Божий (прообраз/образ) является горизонтальной эскалацией, ковчег завета/престол Божий (прообраз/образ) является вертикальной эскалацией. Важно отметить, что даже в еврейском религиозном культе Божье присутствие не ограничивалось Святым святых земного святилища/храма (см. Исх. 29:42, 43; 33:9, 10; Иез. 9:3; 10:4). Здесь имела место горизонтальная эскалация между вездесущностью Бога и неизменным положением ковчега завета. Таким образом, даже в Ветхом Завете Божье присутствие не ограничивалось Святым святых земного святилища. Тогда почему оно должно ограничиваться в небесном— истинном?

Священное Писание говорит о перемещающемся престоле в книгах Иезекииля и Даниила. В первой главе книги Иезекииля говорится о четырех херувимах (см. Иез. 1:4–11), устремляющихся туда, куда перемещается Дух Божий (см. Иез. 1:12). «А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем» (Иез. 1:26). Колеса здесь упоминаются в связи с перемещающимся престолом (см. Иез. 1:15–17). И вновь в Иез. 1:1–22 престол Божий перемещается при помощи колес. Подобное можно обнаружить и в книге Даниила. Он видел, что «поставлены были престолы и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его как чистая волна; престол Его как пламя огня, колеса Его— пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним» (Дан. 7:9, 10). Тот факт, что здесь присутствует престол, необязательно должен означать, что эта сцена разворачивается во Святом святых.

В Откр. 4, 5 престол появляется перед семью золотыми светильниками (Откр. 4:5)²¹. Престол во Святом небесного святилища, рассматриваемый Мервином Максвеллом²² как «застольный престол» и помещенный перед светильниками стол хлебов предложения, называемый «хлебами присутствия» (Исх. 25:30), символически указывали на присутствие Божье. Итак, тот

факт, что престол может перемещаться, является основной причиной того, что престол был обнаружен во Святом.

Ричард Дэвидсон²³ и Джон Паулин²⁴ убедительно показали значимость структуры святилища для книги Откровение. Мы отмечаем переход от служения в первом отделении святилища (ежедневного, *tamid*) к служению во втором отделении святилища (ежегодному, *yom kippur*). Так, по мере развертывания повествования книги Откровение разворачивается в рамках святилища и план спасения. Откр. 4, 5 представляют собой описание ежедневного, а не ежегодного служения.

Структура ежегодных еврейских празднеств. По мере прочтения книги Откровение мы замечаем, что служение в первом отделении небесного святилища сменяется служением во втором его отделении. В связи с этим Откровение разделяется на историческую часть, когда Христос находится в первом отделении святилища, и эсхатологическую часть, когда Христос находится во втором отделении святилища. При внимательном прочтении книги этот переход из Святого во Святое святых не может не броситься в глаза.

Второй структурной особенностью книги является еврейский праздничный год²⁵, включающий всея пять основных праздников— Пасху, Пятидесятницу, праздник Труб, Йом Киппур (День искупления) и праздник Кущей. Эти праздники сопровождают развитие плана спасения, также как два отделения святилища сопровождают первосвященническое служение Христа в небесном святилище. Другими словами, обе эти структуры связаны со спасительной работой Христа. Пасха отображает Голгофу, Пятидесятница— принятие жертвы Христа на небесах, праздник Труб происходит за десять дней до Йом Киппура, а праздник Кущей отображает тот факт, что Бог на новой земле будет постоянно с человеком.

Пасха, или Голгофа— первое событие, упомянутое в книге Откровение (см.Откр. 1:5) после ее вступительной части (см.Откр. 1:1–4). Оно упоминается вновь в Откр. 1:17, 18.

Пятидесятница (см.Откр. 4, 5) празднуется перед праздником Труб (см.Откр. 8–11), предшествующим Йом Киппуру (см.Откр. 13–20), за которым, в свою очередь, следует праздник Кущей (см.Откр. 21). Важно время празднования Труб и Йом Киппура. В еврейском культе праздник Труб всегда наступает за десять дней до Йом Киппура (см.Лев. 23:24–27). Праздник Труб всегда возвещал о Йом Киппуре, который считался днем искупления, временем, когда Первосвященник исполнял служение во Святом святых (см.Лев. 16:1–34). Пасха, Пятидесятница и праздник Труб праздновались во время того, как священники совершали служение во Святом. Следует отметить, что повествование о празднике Труб завершается в Откр. 11, когда в стихе 19 впервые упоминается ковчег завета, находящийся во Святом святых. Это означает, что как предметы святилища, так и еврейские праздники указывают на то, что события Откр. 1–11 происходят во время tamid- служения Христа во Святом (историческая часть), а Откр. 13–20 – во время Дня искупления, Йом Киппура – служения Христа во Святом святых (эсхатологическая часть). Таким образом, структура святилища и праздников поддерживает историческое/эсхатологическое деление книги Откровение (1–11/13–22), представленное в настоящей статье.

Тот факт, что Откр. 4, 5, как видно из приведенных выше структурных соображений, однозначно относится к историческому служению в первом отделении небесного служения, показывает, что эти главы не могут пониматься в эсхатологическом (День искупления/предпришествивный суд) контексте.

Откровение, главы 1, 3.

Опираясь на эти структурные особенности, что же мы находим в непосредственном контексте, предшествующем Откровению 4, 5?

Семь светильников.

Позвольте сказать несколько слов касательно первой главы книги Откровение. Те, кто считает, что Откр. 4, 5 описывают сцену суда, предполагают, что в Откр. 1 представлено первое

отделение святилища, за которым следует описание второго отделения святилища в Откр. 4, 5. Они считают, что светильники (см. Откр. 1:12) освещают Святое. Однако написано, что «семь светильников... суть семь церквей» (Откр. 1:20). Цель данного видения заключалась в том, чтобы Иоанн написал семи церквам, говоря им о Христе, стоящем среди них. Часть этого видения обнаруживается в первых шести церквах (см. Откр. 2:1, 8, 12, 18; 3:1, 7). Седьмая весть оканчивается ссылкой на вознесение Христа. «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3:21). Вот так выглядит контекстуальный фон для дальнейшего повествования Откр. 4, 526.

После вознесения дверь на небе отверста. Христос говорит (Откр. 1:10–20; 3:1): «Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего» (Откр. 4:1). «И семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих» (Откр. 4:5). Мы уже представляли библейские доводы, что эта сцена происходит в первом отделении святилища – во Святом. Интересно отметить, что говорит Э.Уайт относительно семи светильников. Вот что она пишет: «Когда апостолу Иоанну в видении был показан храм Божий на небесах, он увидел там, как «семь светильников огненных горели пред престолом» (Откр. 4:5). Он увидел также ангела, который стоял «перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом» (Откр. 8:3). Пророку было разрешено увидеть первое отделение небесного святилища, и он увидел там «семь светильников огненных» и «золотой жертвенник», представленные в земном святилище золотым светильником и жертвенником курения. Снова «отверзся храм Божий» (Откр. 11:19), и он мог заглянуть за внутреннюю завесу, «во Святое святых». Там он увидел «ковчег завета», по образцу которого Моисей сделал ковчег в земном святилище, где хранились скрижали с заповедями Закона Божьего»²⁷.

Эти слова подтверждают наши выводы о предметах святилища. Эллиен Уайт согласна с тем, что в Откр.1:1– 11:18 мы находимся в первом отделении, где находятся семь светильников и жертвенник курения, а начиная с 11:19, взгляду предстает второе отделение, с ковчегом завета. Это согласуется с нашим историко-эсхатологическим делением книги. Все это является серьезным подтверждением того, что в Откр. 4, 5 описывается первое отделение святилища и, таким образом, не говорится о суде, который происходит во втором отделении святилища.

Откр. 3:21.

Откр. 3:21 говорит: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его». Здесь следует отметить два момента: (1) Христос представлен как уже сидящий на престоле Отца, (2) побеждающим обещано сесть со Христом на Его престоле. Давайте рассмотрим оба эти аспекта. Тот факт, что Христос восседает на престоле Отца, некоторыми интерпретируется как свидетельство того, что возведение Христа на престол уже произошло. Другие же усматривают в данном утверждении литературный прием книги Откровение, когда будущее событие освещается еще до его исполнения, например, в Откр. 14:1–5 описываются искупленные, находящиеся на небесах, до того, как произошло Второе пришествие (см.Откр. 14:14–20). Так как при рассмотрении структурных вопросов уже было установлено, что события Откр. 4, 5 имели место в первом отделении святилища, сцена, представленная в этих главах, не может происходить во втором отделении святилища, после которой происходит возведение на престол (см.Откр. 3:21). Таким образом, второй вариант представляется более приемлемым.

Следует остановиться на том, что означает образ Христа, восседающего на престоле Отца, так как он непосредственно связан со сценой возведения на престол в Откр. 5. Ясно, что Христос сидит со Своим Отцом на Его престоле, а не на Своем собственном. И если, согласно данному тексту, Христос восседает на престоле Отца, возникает вопрос, когда Он сможет

воссесть на Свой собственный престол? В Дан. 7, когда предпришественный суд завершился, Христос вошел к Отцу, чтобы получить Его престол. «И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его— владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:14).

Хотя Христу было даровано Царство еще до Второго пришествия и, хотя Он придет как Царь царей (см.Откр. 19:16), Христос говорит о том, что Он придет как Сын Человеческий, сидящий одесную силы Божьей (см.Мф. 26:64; Иак. 14:62; Лк. 22:69)²⁸. Второе пришествие вынудит нечестивых возопить: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откр. 6:16).

Может показаться, что Второе пришествие— это то время, когда Христос получает Царство. Он идет, чтобы забрать искупленных и уничтожить их врагов. Когда Восседающим на великом белом престоле после Тысячелетнего царства совершится суд, нечестивые всех поколений будут истреблены (см.Откр. 20:11–15). Только тогда двойное предназначение Голгофы (избавление/уничтожение) будет полностью осуществлено. Но Христу не нужно ждать до тех пор, пока все нечестивые будут уничтожены, чтобы обрести Царство, ведь обретение Царства — это обретение искупленных при Его Втором пришествии. Вот почему мученики последнего времени будут царствовать со Христом тысячу лет (см.Откр. 20:4–6). Затем, на новой земле, «престол Бога и Агнца будет в нем» (в Новом Иерусалиме) (Откр. 22:3). Все эти события— эсхатологические. Все они произойдут в будущем. Да, это верно, что Христос воцаряется в жизнях Своих победивших детей в Царстве благодати на протяжении всей христианской эпохи. Но делает Он это в то время, как восседает на престоле Своего Отца, что означает Его совместное царствование с Отцом в качестве Соправителя.

Престол — центральная тема главы 4 Откровения.

Всвоей докторской диссертации «Исторический фон изначение

запечатанной книги из Откр. 5» Ранко Стефанович обсуждает целый ряд важных моментов. Слово «престол» (thronos) встречается в Новом Завете 54 раза, 44 из которых – в книге Откровение. Фактически слово «престол» появляется в 16 из 22 глав книги Откровение, почти половина из которых сосредоточена в главах 4 и 5. Это слово 14 раз используется в 4-й главе и 5 раз в 5-й главе книги Откровение, в совокупности составляя 19 упоминаний²⁹. Действительно, сцена, описываемая в Откр. 4, 5, происходит в престольной комнате.

Как только начинается повествование о небесах, в Откр. 4 читателю представлен престол. Сказано, что на престоле был Сидящий (см.Откр. 4:2). Заметьте, что именно престол является центром главы, а не тот, кто на нем восседает. Затем обращается внимание на то, что происходит вокруг престола. Четыре животных взывают: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4:8). Кто этот Господь, Которому воспевают хвалу? Еще во дни Исаии те же самые слова были воспеваемы серафимами, обращенными к престолу Бога Отца. Они поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:1–3). Сказано, что эта хвала возносилась и днем, и ночью, «не имея покоя» (Откр. 4:8). Очевидно, начиная со времени Исаии (без сомнения, и раньше), хвала возносилась непрерывно. Так, Сидящий на престоле – тот же Бог Отец, Который восседал на престоле во дни Исаии.

Двадцать четыре старца поклоняются Богу Отцу, говоря: «Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:11). Здесь Бог Отец прославляется за то, что является Создателем всей Вселенной (Евр. 1:1, 2). Он достоин восседать на престоле, ибо по Его воле все сотворено. Он имеет право воцарения на основании того, что является Творцом всех творений. Данная сцена представлена в качестве фона к Откр. 5, подобно Откр. 3:21. Обе сцены являются как бы подготовительным этапом для основного действия в Откр.5. Как в Откр. 4 Бог провозглашен достойным воцарения, так в Откр.5 достойным

воцарения провозглашается Христос. Представленный параллелизм не стоит упускать из виду.

Центральное значение запечатанной книги и ее место в Откр. 5. В английских переводах Священного Писания сказано, что книга (греч. *biblion*) находится в правой руке Сидящего на престоле или «лежащей в правой руке Того, Кто сидит на престоле». Однако на греческом языке в оригинале Откр. 5:1 буквально сказано: «Я видел справа от Сидящего на престоле» (*kai idon epi tnv dexion tou kathenou epi tou thronou*). Ключевое слово *epi* (на), а не *en* (в). Греческий предлог «в» отсутствует в тексте. Книга лежит на правой стороне от Бога или справа от престола.

В английских переводах Откр. 5:7 описывает Христа, пришедшего, чтобы взять книгу из десницы Сидящего на престоле. Но в греческом переводе буквально сказано: Он «взял книгу справа от Сидящего на престоле» (*eilephe to biblion ek tns dexias tou kathemenou epi tou thronou*). Соединяя эти два упоминания вместе, мы видим, что Христос приходит, чтобы взять книгу, лежащую справа от Бога на Его престоле. Складывается картина, что книга лежала на самом престоле, а не в руке Бога. Ранко Стефанович указывает на это, вникая в значимость данного факта³⁰.

Значимость десницы. Мы уже отметили, что Христос восседает на престоле Бога, а не на Своем собственном престоле (см. Откр. 3:21). Хотя в Ветхом Завете говорится об Отце и Сыне как сидящих одесную друг друга (см. Пс. 109:1, 5), в Новом Завете вознесшийся Христос представлен как Тот, Кто «был вознесен десницею Божиею» (Деян. 2:32, 33), как сидящий одесную Бога (см. Мк. 16:19; Рим. 8:34; Еф. 1:20; Кол. 3:1; Евр. 10:12), или сидящий «одесную силы» (Мф. 26:64; Мк. 14:62), или «одесную силы Божией» (Лк. 22:69). Десница указывает на соправительство, это то, где находится царь относительно своего соправителя. Таким образом, Христос со времени Своего вознесения занимает престол как соправитель Отца.

Чем является книга? В Откровении слово «книга/свиток» (гр. *biblion*) встречается 23 раза. Оно имеет пять различных значений. 1) пророческая книга или само Откровение (см.Откр. 1:11; 22:7–10; 18, 19); 2) книга, запечатанная семью печатями (см.Откр. 5); 3) раскрытая книжка (греч. *biblaridion*), которую Иоанн должен был съесть (см.Откр. 10); 4) книга жизни (см.Откр. 13:8; 17:8; 20:12; 21:27); 5) книги (мн. греч. *biblia*), используемые на суде после окончания Тысячелетнего царства (см.Откр. 20:12)³¹.

Как показал Ранко Стефанович, на протяжении истории данная книга в Откр. 5 подвергалась самым различным интерпретациям. Вот некоторые из них.

1.Ветхий Завет остается запечатанным до тех пор, пока Христос не распечатает его (Викторин Петавский, ум. ок. 304г.).

2.Ветхозаветные пророчества о Христе были запечатаны со времен еврейского народа (Евсевий Кесарийский, ок. 260–340г.).

3.Ветхий и Новый заветы (Тихоний, ум. ок. 400г.).

4.Книга суда (Паулюс Орозиус, нач. V в.).

5.То, что произойдет в будущем после вознесения Христа (Александр Хэйлский, ум. В 1271г.).

6.Запечатанная книга означает откровение порядка событий христианской церкви (Николас Лиринский, ок. 1270–1340).

7.Книга содержит в себе книгу Откровение (Корнелий аЛапиде, 1567–1637).

8.Содержание запечатанной книги было дано в Откр. 6–11 (Людовик Алькасар, 1554–1614).

9.Книга содержит Божественные указы против преследования евреев (Гроций Гуго, 1583–1645).

10.Книга судебных (Фридрих Шлейермахер, 1768–1834).

11. Книга пророчеств Божественных указов и судов в последнее время (Роберт Чарлз, 1855–1931).

12. Книга представляет собой фиксированные указы и замыслы Бога, которые будут доминировать при событиях последнего времени (Авраам Кайпер, 1837–1920)³².

Различные интерпретации книги из Откр. 5 все же имеют нечто общее. Ни одна из них не обращается к ветхозаветным корням, в которые может уходить повествование Откр. 5. Скорее всего, данной книге присуща некоторая функция или назначение, невыявленные упомянутыми взглядами.

Назначение книги. Каково же назначение книги из Откр. 5? Содержит ли она события, относящиеся только к будущей истории? А может, в ней записаны дела всех людей, чтобы вершить суд? Или же она имеет более широкое значение, уходящее корнями к Ветхому Завету? Ранко Стефанович исследует в качестве ветхозаветных корней Откр. 5 такие отрывки, как Втор. 17:18–20; 4Цар. 11:12 и греческий перевод (Септуагинту) текста Зах. 6:12, 13.

Эти ветхозаветные отрывки говорят о возведении на престол царя. «Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Втор. 17:18–20).

В четвертой книге Царств говорится: «И вывел он (Иодай) царского сына, и возложил на него царский венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали, и восклицали: да живет царь!» (4Цар. 11:12; ср. 2Пар. 23:11). Эти два отрывка говорят о книге завета, которая играет значительную роль в

сцене воцарения. Эта книга содержит завет, заключенный Богом с Израилем, и напоминает царю отом, что он является лишь слугой Бога, Царя царей. Человеческий царь правил как соправитель небесного Царя до тех пор, пока оставался верным завету, описанному в книге. Эта книга завета, или книга второзакония, была руководством для правящего царя. Царь Иосия читал законы из этой книги перед всем народом (см. 4Цар. 23:1, 2). Именно книга завета, книга второзакония, передавалась царю в день его возведения на престол. Итак, книга в действительности представляет собой вечный завет Бога с человечеством, и, таким образом, включает в себя Священное Писание, книгу Откровение и суд. Но в главе 5 Откровения в центре внимания, скорее, находится ее функция, а не содержание.

В некотором смысле содержание книги может представлять не только сам завет, но и исполнение этого завета между Богом и Его народом. Бог обещал защищать и спасти Свой народ. Он обещал дать новую землю и небесный город, построенный Самим Богом. Он обещал высушить все слезы и дать людям новые сердца. Он обещал Своему народу, что его потомки будут бесчисленны, как звезды, и будут благословением для всей земли. Кто достоин распечатать книгу, позволяя этому исполниться? Только закланный Агнец, Чья смерть сделала возможным исполнение завета, данного Аврааму и его потомкам, будь то физическое или духовное родство. Так, многие из ранее упомянутых комментаторов почти правы – в книге может быть открыто будущее, однако они упустили христоцентричную весть, которую передавал Ветхий Завет, что только благодаря закланному Агнцу обетования завета могут быть исполнены.

Откр. 4, 5 представляют собой довольно впечатляющую сцену. Небесный Царь восседает на престоле, окруженном другими престолами и различными существами, которые непрестанно поют: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4:8). Здесь представлен величественный образ святого, бессмертного Бога, сотворившего все, Бога, в высшей степени достойного воссесть на престоле.

Как следует из видения, книга находилась на престоле, одесную Бога. Кто достоин открыть эту книгу? Достойный не найден. Иоанн плачет. Но старец говорит ему: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу» (Откр. 5:5). Затем появляется Христос в образе Агнца. Он берет книгу, лежащую одесную Бога-Царя, и все Небо объединяется в прославлении: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу» (Откр. 5:9). «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12). Здесь говорится о том, что Агнец достоин принять силу или воцариться. «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу— благословение и честь, и слава и держава вовеки веков» (Откр. 5:13).

Агнец разделяет славу и честь с Царем, восседающим на престоле. Мы видим Отца и Сына, вместе сидящих на престоле. Тот же образ встречается и при описании Второго пришествия, когда нечестивые возопят к горам: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откр. 6:16). Повествование меняет свой фокус, переходя от 4-й главы в 5-ю. Оно начинается с описания Отца, сидящего на престоле. Он прославляется как Творец и назван достойным. Именно это привлекает внимание читателя в главе 4. Затем, переходя к 5-й главе, центральной идеей повествования в первой ее части становится книга. Книга намеренно помещена в центр внимания, так как она представляет собой то, что Царь передает Своему Соправителю во время церемонии восхождения на престол. Но нет никого, кто был бы достоин открыть эту книгу. Затем перед нами предстает Христос, единственный достойный получить книгу. Когда Христос принимает книгу, в тот самый момент Он становится Соправителем Своего Отца.

Стоит отметить, что эта книга запечатана, и никто, кроме Христа, не может снять ее печати. Однако в главе 5 ничего не

говорится о Христе, снимающем печати. В центре внимания находится именно принятие книги Христом. Принятие книги предполагает, что наступил момент инаугурации Христа. Образ Христа и Отца, восседающих на престоле, предполагает момент инаугурации до воцарения Христа как Соправителя. Открытие печатей – последующее действие, связанное уже с Его правлением. Тот факт, что при воцарении нет упоминания о венце, не так значителен. В Откр. 1 Христос не имеет венца, а в Откр. 14:14, напротив, имеет, в Откр. 19:12 говорится даже о множестве диадем. Тот факт, что Христос получает книгу и восходит на престол одесную Своего Отца, достаточно весом, чтобы предположить, что инаугурация Христа, а следовательно, и его коронация как Царя/Первосвященника состоялась.

Послание к евреям соглашается с упомянутым выше повествованием. О Христе пишется следующее: «Совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте» (Евр. 1:3; ср. Пс. 108:31; 109:1; Мф. 26:64). Бог помазал Христа (см.Евр. 1:9), и Он «за претерпение смерти увенчан славою и честью» (Евр. 2:9), и Отец говорит Ему: «Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Евр. 1:13). Отец говорит: «Ты Сын Мой... Я буду Ему Отцом» (Евр. 1:5), ибо «Ты священник вовек» (Евр. 5:5, 6). Это и есть инаугурация Христа как Царя/Первосвященника. Он правит на стороне Своего Отца как Соправитель. Его враги в конечном счете будут повержены к Его ногам на суде после Тысячелетнего царства (см.Откр. 20:11–15). Во время суда Он будет восседать на «великом белом престоле» (Откр. 20:11). Итак, со времени Своего вознесения Христос находится в небесном святилище, где восседает на «престоле благодати» одесную Своего Отца (см.Евр. 4:16). Удивительно и славно, что соправительство Отца и Сына исходит от престола благодати, к которому и мы можем приходить с полной уверенностью!

Новый Давид³³.

В Откр. 5:5 Христос назван «корнем Давида». Он– «отрасль от корня Иессеева» (Ис. 11:1), «Отрасль»– «иерей великий» (Зах.

3:8), грядущий «Господь— оправдание наше!» (Иер. 23:5, 6), отрасль Давидова (см. Иер. 33:15, 16). Он— «знамя для народов», в этом Его слава (Ис. 11:10). Так, Христос, будучи новым Давидом, является гораздо больше самого Давида, как образ выше своего прообраза. В отличие от царя Давида, правившего одним народом, новый Давид является Царем/Первосвященником всех народов.

В книге Зах. 6:12, 13 (Септуагинта, перевод с греческого) сказано: «Вот человек, Восход имя Ему, и прямо от Него Он взойдет, и устроит дом Господа; и Он получит достоинство и воссядет и будет управлять на престоле Его, и будет священник с правой стороны Его, и совет мирный будет посередине между обоими».

Как упоминалось выше, Христос взойдет на престол как новый Давид после того, как при Втором пришествии вознесет всех искупленных. Но даже до наступления этого события, будучи соправителем, Он действует как Ветвь или как новый Давид. Так, в Ис. 4:2 сказано: «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести». «И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако, и дым во время дня, и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя» (Ис. 4:5, 6). Эллен Уайт говорит о том, что это «дает нам представление о Божьей заботе о Его народе во время последней окончательной битвы с миром зла»³⁴.

Все цари — потомки Давида — почили. На протяжении пятисот лет до Первого пришествия Христа никто не занимал этот престол. И ни один, даже законный, царь не сможет занять престол, пока не придет Иисус, новый Давид, и не примет Свое Царство при Втором пришествии. В тоже время в качестве нового Давида Он правит как Соправитель престола Своего Отца. Тот факт, что слова «корень Давидов» упоминаются в Откр. 5, является еще одним свидетельством о занимаемом Им положении Царя/Первосвященника. Новый Давид знаменует собой эсхатологическую напряженность в

Новом Завете между «уже» и «еще не». Он уже является новым Давидом как Соправитель престола Своего Отца, но в эсхатологическом будущем Он будет по праву считаться новым Давидом, навеки взошедшим на Свой собственный престол.

Новый Давид пришел, чтобы исполнить завет, заключенный с Давидом,— о вечном царстве рода Давидова (см.2Цар. 7:12–16). Два псалма повествуют об инаугурации Христа (см.Пс. 2; 109). Бог Отец говорит о Своем помазаннике: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею» (Пс. 2:6), и еще: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109:1). Апостол Павел в Послании к евреям пишет: «Совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте» (Евр. 1:3). И к сидящему одесную Бога Христу обращено обетование: «Престол Твой, Боже, ввек века; жезл царствия Твоего— жезл правоты» (Евр. 1:8).

В Откр. 5:5 этот «корень Давидов» также назван «львом от колена Иудина». Лев— царь зверей. Мы видим здесь два выражения, указывающих на царское положение Христа.

Публичное вознесение Христа. В день воскресения Христос тайно восходил к Отцу (см.Ин. 20:17)³⁵. Позднее Его публичное вознесение происходило в присутствии учеников. Торжественное небесное приветствие ожидало своего часа еще сорок дней, пока Христос оставался на земле. Это приветствие было предсказано в Пс. 23:7–10. Вот как описывает это Эллен Уайт: «Все Небо готовилось приветствовать Спасителя в горних чертогах. Когда Он возносился, то проложил путь другим пленникам могилы, которые воскресли и последовали за Ним, и небесное воинство с хвалебными возгласами и песнопениями сопровождало это радостное шествие.

Когда приблизились к Божьему граду, ангелы воскликнули: «Поднимите, врата, верхи ваши, И поднимитесь, двери вечные, И войдет Царь славы!». Ожидавшие же их ангелы стражи радостно отозвались: «Кто сей Царь славы?» Они спросили не потому, что

было неизвестно, кто приближается, но потому, что хотели услышать в ответ возвышенную хвалу: «Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани.

Поднимите, врата, верхи ваши, И поднимитесь, двери вечные, И войдет Царь славы!». И снова послышалось: «Кто сей Царь славы?» – ангелы никогда не устают слушать прославление Его имени. Сопровождающие Христа отвечали: «Господь сил, Он– Царь славы» (Пс. 23:7–10).

Врата града Божьего распахнулись, и великое множество ангелов прошло через них под звуки торжественной музыки. И вот престол, и вокруг него– радуга обетования. Вот херувимы и серафимы, начальники ангельского воинства, сыны Божьи, посланцы безгрешных миров– в небесных чертогах собрались все те, перед кем Люцифер обвинял Бога и Его Сына. Посланцы безгрешных миров, над которыми сатана думал установить свое владычество, явились сюда, чтобы приветствовать Искупителя. Они были рады отпраздновать победу и прославить своего Царя.

Но Он делает им знак: «Еще не время». Он не может сейчас принять венец славы и царственные одежды. Он предстает перед лицом Своего Отца, Он показывает Свою израненную голову, пронзенный бок, изувеченные стопы, поднимает руки, на которых видны следы от гвоздей. Это знаки Его победы. Он представляет Богу сноп потрясения – тех, кого Он вознес вместе с Собой как представителей великого множества, которое восстанет из могил при Его Втором пришествии... И вот голос Господа возвестил о том, что справедливость восторжествовала... Отец обнимает Своего Сына и дает повеление: «Да поклонятся Ему все Ангелы Божии» (Евр. 1:6). С невыразимой радостью начальства, власти и силы признают владычество Князя жизни. Ангельское воинство повергается ниц перед Ним, и радостная песнь наполняет небо: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12)«36.

Заметьте, что здесь используются слова хвалы и славы из Откр.

5. Хвала возносится непосредственно после вознесения. Все находились в ожидании, чтобы спеть эту песнь славы, но Христос задержал их, Ему нужно было поговорить с Отцом. Ангелы и небожители не выражают ни малейшего сомнения. Уже в который раз они повторяют вопрос: «Кто сей Царь славы?». Они спрашивают не затем, чтобы найти ответ, но чтобы дать возможность прославить этого Царя. Я убежден, что вопрос «кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» (Откр. 5:2) не относится к тому, что Христос достоин произвести суд перед Своим пришествием. Этот вопрос подобен вопросу «Кто сей Царь славы?». Ни один из этих вопросов не служит для исследования чего-то доселе неизвестного. Вопросы эти, скорее, являются неким предлогом для прославления Того, Кто достоин славы и поклонения как Искупитель человечества. Эти параллельные вопросы исходят от тех, кто желает услышать ответ в форме хвалы и прославления.

Причиной, по которой Христос был назван единственным достойным, является Голгофа. Его Голгофский подвиг не был тайной для сотворенных существ, сопровождавших Его при вознесении. Не было это тайной и для ангелов, воспевающих Ему хвалу за одержанную Им на кресте победу. Он проявил силу в борьбе на Голгофе и в Своем воскресении. Все, воспевающие Ему славу, знали, что Он – единственный, Кто смог победить сатану.

Вся Веленная смотрела и дивилась.

Вся Вселенная наблюдала, как плеть оставляла кровавые раны на спине Христа, как солдаты, возложив на Его голову терновый венец и накинув Ему на плечи багряницу, насмехались над Ним, говоря: «Радуйся, Царь Иудейский!». Снова и снова они били Его тростью по голове, заставляя шипы венца все глубже врезаться в кожу (см. Мф. 27:27–31). Вся Вселенная видела, как жестокие солдаты истязали Его тело, плевали Ему в лицо и проклинали Его. Небожители видели, как влекомые бесовским духом насмешники падали перед Ним на колени (см. Мк. 15:15–20). Они наблюдали, как Ему завязали глаза и били Его (см. Лк. 22:63–65). Кто-то бросался на Него со сжатыми в гневе кулаками

(см. Мф. 26:67, 68).

Они наблюдали, как на Его израненную, истерзанную спину взвалили тяжелый крест, они видели, как Он согнулся под тяжкой ношей. Они наблюдали, как ведомые дьяволом солдаты вбивали в Его руки и ноги гвозди и прибавали ко кресту, причиняя Его плоти невероятные мучительные страдания. Они видели Его душевные страдания, когда на Него обрушились грехи всего мира (ср. 2Кор. 5:21). Они слышали Его голос, просящий: «Отче, прости им» и изумлялись силе Его заступничества. Они наблюдали Его ожесточенную борьбу, Его крестные муки. Они слышали Его вопль: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). Они видели слезы Отца.

«Икогда Христос на кресте в предсмертной агонии воскликнул: «Совершилось!» (Ин. 19:30), радостный крик победы пронесся по всем мирам и небесам. Исход великой борьбы, так долго длившейся в этом мире, был предрешен, и Христос вышел Победителем»³⁷. Именно этот крик победы и был подхвачен ангелами в вознесении хвалы Христу как единому сильному в брани. Таким образом, победа на Голгофе праздновалась уже при последнем вдохе Христа и продолжалась при вознесении. У престола те, кто воспевал хвалу в ответ на вопрос «кто достоин снять печати ее?», разразились в величественной, оглушительной славе закланному Агнцу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, ввиду того, что (1) Откр. 4, 5 однозначно располагаются в исторической части Откровения, описывающей пребывание Христа во Святом, а не в эсхатологической части, когда во Святом святых осуществляется предпришествственный суд; (2) ввиду того, что книга находится одесную Бога и исполняет свою функцию при воцарении соправителя, что ясно указывает на принятие Христа Отцом на Своем престоле; (3) ввиду того, что сама атмосфера пронизана славой Христу– Агнцу, Льву из колена Иудина и корню Давидову – терминами, указывающими на Его право быть правителем; (4) ввиду того, что все внимание сосредоточено на

получении книги, а не на ее открытии, то есть книга используется для принятия соправителя, а не для исследования ее содержания; (5) ввиду того, что в этих главах нет упоминания о суде, (6) и не упоминается паос (Святое святых) или kibotos (ковчег завета), о котором речь идет ближе к концу Откровения, можно предположить, что здесь скорее всего речь идет об инаугурации Христа как Царя/Первосвященника и Соправителя престола Отца, что является необходимым условием перед тем, как Царь/Первосвященник будет совершать служение в небесном святилище, что занимает большую часть последующих глав книги Откровение.

Итак, Откр. 4, 5 представляют читателю Царя/Первосвященника, восшедшего на престол Отца, прежде чем переходят к рассмотрению истории человечества с точки зрения последующих шести сцен, происходящих в престольной комнате (см. Откр. 8:2–6; 11:19; 1:1–8; 16:17–17:3; 19:1–10; 21:5–11). Таким образом, Откр. 4, 5 являются логическим предисловием к остальной части книги. Эти главы ясно показывают, почему Христос обладает правом руководить историей человечества, судьбой Его церкви и судить на предпришествующем, тысячелетнем и посттысячелетнем суде. Это ключ, открывающий остальную часть книги. Ключ – закланный Агнец, Распятый. В книге Откровение история человечества разворачивается не только от престола, но и от Голгофы – места, где она лучше всего может быть понята.

Норман Галли, Южный адвентистский университет

1 Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», in Symposium on Revelation, Book 1, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), pp. 112–126. Эти две книги, содержащие симпозиум в Откровении, я нашел довольно полезными для собственного исследования этой библейской книги. Ричард Дэвидсон, Джон Паулин и Кеннет Стрэнд внесли свой вклад в мою точку зрения по теме данной статьи.

2 John Paulien, «Seals and Trumpets: Some Current Discussions», in Symposium on Revelation, Book 1, ed. Frank B.

Holbrook (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1992), pp. 183–198; «The Seven Seals», Ibid, pp. 199–229; and «Ellen G. White and Revelation 4–6», Ibid, pp. 363–373; «The Role of the Hebrews Cultus, Sanctuary, and Temple in the Plot and Structure of the Book of Revelation», in Andrews University Seminary Studies, Autumn 1995, Vol. 33, # 2, pp. 245–264.

3 Ranko Stefanovic, The Background and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5, Ph.D. dissertation, Andrews University, 1995.

4 Robert Dean Davis, The Heavenly Court Judgment of Revelation 4–5 (Lanham, MD: University Press of America, 1992).

5 Alberto R. Treiyer, The Day of Atonement and the Heavenly Judgment: From the Pentateuch to Revelation (Siloam Springs, AR: Creation Enterprises International, 1992).

6 Mario Veloso, «The Doctrine of the Sanctuary and the Atonement as Reflected in the Book of Revelation», in The Sanctuary and The Atonement: Biblical, Historical and Theological Studies, eds., A.V. Wallenkampf and W. R. Leshar (Washington, DC: Review and Herald, 1981), p.407.

7 Kenneth Strand believes Revelation 4–5 is in the holy place, «„Victorious-Introduction“ Scenes», in Symposium on Revelation, Book 1, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), p. 55.

8 Альберто Трейер предполагает, что придерживающиеся инаугурационного взгляда являются претеристами, а противоположного взгляда (предпришествственный суд) придерживаются футуристы (см. Alberto R. Treiyer, «The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation.» Рецензия на диссертацию Ранко Стефанович, неопубликованная рукопись, сентябрь, 1996, p. 2, fn. 4.

9 Jon Paulien, «The Role of the Hebrew Cultus, Sanctuary, and the Temple in the Plot and Structure of the Book of

- Revelation», Andrews University Seminary Studies, Autumn 1995, Vol. 33, # 2, p. 251.
- 10 Jon Paulien, AUSS, 1995, Vol. 33, #2, pp. 251–252.
- 11 Jon Paulien, «The Seven Seals», Symposium on Revelation, Book 1, p. 211.
- 12 Ellen G. White, The Advent Review and Sabbath Herald, July 17, 1900, Ellen G. White Present Truth and Review and Herald Articles, Vol. 4, p. 201.
- 13 Ellen G. White, Letter 65, 1898, in Manuscript Releases (Silver Spring: MD, E. G. White Estate, 1990), p. 7.
- 14 Подтверждение этого мы находим в: Norman R. Gulley, Christ is Coming! (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1998), pp. 410–426.
- 15 Эти и другие мысли Эллен Уайт можно найти у Дж. Паулина, «Ellen G. White and Revelation 4–6», in Symposium on Revelation, Book 1, pp. 363–373.
- 16 Уайт Е. Свидетельства для Церкви: В 9-ти т. – Заокский: «Источник жизни»; 1997 – . т. 6, с. 18.
- 17 Уайт Е. Наглядные уроки Христа: Пер. с англ. – Заокский: Источник жизни, 1995. – с. 233.
- 18 Kenneth A. Strand, Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guidelines with Brief Introduction to Literary Analysis (Worthington, OH: Ann Arbor, 1976), p. 51. «Foundational Principles of Interpretation», and «The Eight Basic Visions», and «„Victorious Introductio“ Scenes», in Symposium on Revelation, Book 1, ed., Frank B. Holbrook, pp. 28–53.
- 19 C. Mervyn Maxwell, God Cares: The Message of Revelation for You and Your Family (Boise, ID: Pacific, 1985), Vol. 2, pp.

20 После того, как я в течение многих лет преподавал, что две части Откровения соединяются в Откр. 11:19, было очень приятно найти комментарий Джона Паулина о том, что текст Откр. 11:18 подобен «шарниру, вокруг которого закрепляются две части Откровения». *What the Bible Says About the End-Time*, (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1994), p. 108.

21 Сравните Ellen G. White, *The Great Controversy*, pp. 414–415.

22 C. Mervyn Maxwell, *God Cares*, Vol. 2, pp. 165, 171.

23 Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», *Symposium on Revelation*, Book 1, pp. 100–130.

24 John Paulien, *AUSS*, Autumn 1995, Vol 33, #2, pp. 245–264.

25 Это отмечено в: Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», in *Symposium on Revelation*, Book 1, pp. 120–126; Jon Paulien, «Seals and Trumpets: Some Current Discussions», in *Symposium on Revelation*, Book 1, pp. 190–192.

26 Jon Paulien, «The Seven Seals». In *Symposium on Revelation*, Book 1: Introductory and Exegetical Studies (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), pp 192–243. Ranko Stefanovic, *The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5* (Berrien Springs, MI: Andrews University, 1996), pp 206–208.

27 Уайт Э. Великая борьба: 2-е изд. – Заокский: Источник жизни, 2001. – с. 375.

28 Alberto R. Treiyeer believes Christ comes «upon the throne of His glory» in the second advent, *The Day of Atonement and Heavenly Judgment*, p. 564, fn. 427.

29 Ranko Stefanovic, *The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5*, pp. 157, 163, 165.

30 Ranko Stefanovic, *The Backgrounds and Meaning of the Sealed*

Book of Revelation 5, pp. 228–312. Я в долгу перед ним за идеи данного раздела.

31 Ranko Stefanovic, *The Backgrounds and Meanings of the Sealed Book of Revelation*, p. 120.

32 Ranko Stefanovic, *The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5*, pp. 8–117.

33 Этот раздел отражает важный вклад, внесенный Ranko Stefanovic, *The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5*, pp. 181–195.

34 Ellen G. White, *Conflict and Courage*, p. 91.

35 Ellen G. White, *Seventh-day Adventist Bible Commentary* (Takoma Park, Washington DC: Review and Herald, 1957), Vol. 5, p. 1150.

36 Уайт Э. Желание веков: 2-е изд. – Заокский: Источник жизни, 2001. – с. 778–780.

37 Уайт. Э. Патриархи и пророки: – Заокский: Источник жизни, 2001. – с. 45. Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 59–81.

Источник: logosinfo.org